

Исаев Данил Владимирович

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются особенности понимания частей речи в рамках современных данных, полученных при изучении конверсионной омонимии, а также интерпретации новых теорий, сопоставляются явления перехода частей речи в английском и китайском языках. Автором анализируются различные подходы к определению частей речи и их применимость в вопросах изучения конверсионной омонимии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 114-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11:58

В статье рассматриваются особенности понимания частей речи в рамках современных данных, полученных при изучении конверсионной омонимии, а также интерпретации новых теорий, сопоставляются явления перехода частей речи в английском и китайском языках. Автором анализируются различные подходы к определению частей речи и их применимость в вопросах изучения конверсионной омонимии.

Ключевые слова и фразы: части речи; теория частей речи; конверсионная омонимия; китайский язык; английский язык.

Исаев Данил Владимирович, к. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
amarielsiannodel@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Понятие частей речи является одним из ключевых для традиционного языкознания, представляется достаточно давно установленным. Тем не менее, многие современные исследования в области языкознания заставляют рассмотреть существующие классификации, а в перспективе и сам подход к частям речи с новой позиции. Анализ случаев перехода частей речи, конверсии и сопутствующего явления конверсионной омонимии позволяет во многом пролить свет не только на развитие частей речи в рамках одной социально-коммуникативной системы или подсистемы.

В настоящей статье нами рассматриваются особенности функционирования частей речи на примере английского и китайского языков. Выбор этих языков обусловлен определенными особенностями строя, исторического развития и функционирования языков, а именно:

1. Английский язык является преимущественно аналитическим, а китайский – изолирующим, с практически отсутствующей морфологией [1, с. 9], постепенный переход от аналитизма к изоляции характерен для исторического развития китайского языка [3]. Это означает, что многие языковые процессы, протекающие в современном английском, предположительно имели место в развитии китайского, и наоборот.

2. Эти два языка не являются близкородственными, что позволяет с определенной долей приближения рассматривать аналогичные явления либо как совпадающие, либо как системные и характерные для развития языка как такового. Анализ других языков позволит сделать окончательные выводы по вопросу системности описываемых явлений, однако идентификация их вполне может быть проведена при сопоставлении пары «английский – китайский».

3. Проблема частеречной принадлежности слов и их отнесения к определенному классу является одной из наиболее сложных и противоречивых в китайском языке, отдельные подходы к пониманию частей речи рассматриваются в настоящей статье. В частности, теория частей речи рассматривалась в китайском языке такими авторами, как Ван Ли, Ли Цзиньси, Люй Шусян и др. [Цит. по: 8].

В лингвистике под частями речи в наиболее общем смысле понимается класс слов языка, обладающий общими синтаксическими, морфологическими и семантическими признаками [4].

В рассмотрении классической теории частей речи существуют, преимущественно, два направления классификации: структурная, или грамматическая, и функциональная. Абсолютное большинство классификаций частей речи предполагает их разделение на знаменательные и служебные. Таким образом, любая классификация в конечном итоге предполагает компонент функциональности, в дальнейшем нам представляется оправданным придерживаться этого подхода как приоритетного. Необходимость определения частей речи и подхода к классификации обусловлена тем, что любое распределение единиц языка по группам на основании общности категориальных признаков позволяет определить не только особенности функционирования языка, но и раскрыть более полно категории мышления, представления действительности в языке. Предположительно сами части речи являются отражением определенных общих мыслительных категорий.

Явление перехода частей речи из одной в другую также представляется достаточно хорошо изученным, однако, как пишет В. В. Шигуров, зачастую исследованию подвергаются самые явные случаи [10, с. 3].

В. А. Курдюмов характеризует значения частей речи как производные от синтаксических позиций, и в индоевропейских языках это носит диахронный характер, тогда как в китайском – синхронный [3, с. 190].

Н. И. Мещанинов рассматривает в качестве основы для выделения лексических единиц в части речи семантическое содержание и синтаксическое значение [6, с. 243].

Таким образом, части речи представляются определенными группами слов, общими по выполняемым синтаксическим функциям, что, в свою очередь, определяет морфологические и семантические особенности этих групп, если это характерно для данного языка. В частности, в английском языке система частей речи, хотя и детерминирует парадигму морфологических изменений, позволяет достаточно легко «менять» парадигму (явление конверсии), тогда как в китайском говорить о ее смене в принципе не приходится, так как морфологические признаки отсутствуют как таковые, что, в свою очередь, оказало определенное влияние на семантику. Конверсия, или явление перехода одной части речи в другую, представляется постоянной для языков с развитой

морфологической системой и окказиональной для языков, где она отсутствует, таких, как китайский. Достаточно сложным, с точки зрения лингвистики, является вопрос о том, чем является результат конверсии. С точки зрения классификации Л. В. Малаховского, конверсионные омонимы принадлежат к чисто грамматическим, различающимся по грамматическим значениям, но тождественным по лексическим [5, с. 75-76].

Проанализируем следующие примеры из английского и китайского языков:

1. *Practice* (практика или практиковать): *I need to practice more.* / Мне нужно больше практиковаться. *Our practice is almost over.* / Наша практика почти закончена [7] (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. И.).

2. *Fish* (рыба, ловить рыбу): *This fish is tasty.* / Эта рыба вкусная. *They have gone fishing.* / Они ушли на рыбалку. *He fished through all his pockets.* / Он осмотрел все карманы [Там же].

3. *Cry* (кричать – крик): *The cry could be heard from afar.* / Крик можно было услышать издалека. *She was crying.* / Она плакала [Там же].

Примеры из китайского языка:

1. 在 (находиться, быть в живых, предлог, обозначающий место): 他在北京 (Он (находится) в Пекине). 我住在北京 (Я живу в Пекине). 長沙乃在二萬五千戶耳 (В Чаньша было едва ли 25 дворов) [2]. В первом случае это глагол, во втором – предлог, в третьем – наречие.

2. 雨 (дождь, идет дождь и т.д.): 雨鑫于宋 (В княжестве Сун с неба падала саранча). 雨立 (стоять под дождем). 雨淋頭 (Когда дождь намочит голову, в буквальном переводе – «когда нагрят бед») [Там же]. По поводу этой лексической единицы В. А. Курдюмов утверждает, что для нее характерно 55,2% употребления как существительного и 44,8% – как глагола [3, с. 146].

3. 衣 (одежда, одевать, надевать): 我的衣不稱身 (Одежда не подходит). 衣敗絮 (быть одетым в лохмотья) [2]. Глагольный вариант употребляется реже [3].

Безусловно, двумя рассмотренными языками и малым количеством примеров данное явление не ограничивается (ср. в русском языке: *Раненый боец умер* – *Раненый умер*; в первом случае «раненый» выступает как прилагательное, во втором – как существительное). Во многих случаях приоритет синтаксиса признается [6, с. 244], однако классический подход в вопросе функциональных омонимов для языков с преобладанием синтетических или аналитических форм не дает полной картины. В свою очередь, для «изолирующего» китайского само понятие «перехода» части речи из одной в другую представляется сомнительным. Также характерной особенностью является значительно большая распространенность явления «перехода» частей речи в китайском и то, что в нем этому феномену подвержена значительно более употребительная лексика.

В китайском языке главным представляется следующее: в изолированной форме определить часть речи невозможно, однако существует градация по частотности употребления слова в той или иной форме [3, с. 196-197]. Сомнительной, однако, представляется возможность выделения частей речи на основе частотности употребления в той или иной функциональной парадигме с потенциалом изменений. Как уже было указано выше, особенность строя китайского языка накладывает определенные ограничения: полностью отсутствует морфологическая составляющая выделения частей речи. В английском же, в свою очередь, полной утраты морфологии не произошло, однако историческим фактом является постепенное развитие конверсии (а соответственно, и конверсионной омонимии, или многозначности слов, с точки зрения частеречной функциональности) на фоне распада морфологической системы: отпадения окончаний, исчезновения личных и падежных форм и т.д. Теория Юаня Юйлина с разделением на группы признаков позволяет более четко определить части речи, особенно для служебных слов (для локативов типа 从), основным преимуществом теории является возможность частичного отнесения слов к определенной группе [8]. Однако же итоговим следствием данной теории является дополнительное создание классов частей речи, что, хотя и больше соответствует особенностям китайского языка, требует проверки применимости на других коммуникативных системах.

М.-А. Н. Степанова анализирует случаи, при которых на основе существующих моделей возможно «ошибочное» употребление единиц в качестве других частей речи, в частности, приводится следующий пример: 爱玛出生在伦敦郊区, 她和现在的丈夫福兰克在地铁上一见钟情并闪电结婚 [9]. / Ай Ма родилась в пригороде Лондона, она со своим нынешним мужем Фу Ланьке влюбились друг в друга, познакомившись на железной дороге, и сразу же («молниеносно») поженились. Слово 闪电 имеет два значения: «молния» и «мгновенный», а также «зигзагообразный», «сверкать» и так далее. В данном случае лексическая единица «неправильно» (по выражению автора) употреблена в функции наречия [Там же]. Нам представляется важным отметить, что китайский язык (а во многом и английский) создает предпосылки для подобного частеречного «перехода». Словарная статья предполагает наиболее частые и употребительные варианты использования единицы. Однако в силу отсутствия в китайском каких-либо морфологических признаков, по сути, часть речи определяется позицией слова в предложении. Очевидно, что в подобном ключе говорить о «неправильном» употреблении нельзя, скорее, речь идет о реже встречающемся или менее распространенном употреблении.

Наиболее интересной в подобном контексте представляется теория В. А. Курдюмова, в которой он предлагает рассматривать своего рода «маршруты, диапазоны и позиции» вместо непосредственно частеречных категорий. Так, под «маршрутом» понимается любой возможный переход, далекий от норматива. «Диапазон» означает наиболее устойчивые переходы, а «позиция» – конкретная позиция, в которой употреблено слово [3]. Следует отметить, что в настоящей работе не ставится цель изучения частотности переходов и ее сопоставления, однако подобный материал может быть достаточно показателен и в дальнейшем позволит дополнить существующие выводы.

Тем самым, при анализе изолирующих языков, к которым относится китайский, следует несколько сместить акценты при анализе частей речи и рассматривать не столько существующие части речи, сколько потенциальные позиции в синтаксической структуре, которые может занимать слово. Так, согласно позиции Н. И. Мещанинова, сама система разбивки предложения на члены, а словарного состава на части речи не вызывает вопросов, хотя и требует уточнения в конкретных языках [6, с. 242]. Однако данные, представленные в настоящей работе, а также в исследованиях таких авторов, как Н. И. Мещанинов [6], В. А. Курдюмов [3], говорят, что подобное утверждение не в полной мере соответствует современным данным языкознания. Классификация, предложенная Л. В. Малаховским [4], по которой определяются конверсионные омонимы, не применима в полном варианте к китайскому языку: само понятие грамматической категории части речи в нем, по сути, означает место в предложении, а значит, граница между конверсионной омонимией и одним словом принципиально не проводится. Как показал анализ некоторых случаев из английского языка, это не всегда с точностью можно сделать и в других языках, что говорит о необходимости дальнейшего изучения и уточнения особенностей частеречных переходов в языках. Безусловно, утверждение, что части речи и слова не воспринимаются вне синтаксиса, а также то, что синтаксическая основа высказываний является первичной, не новы, однако пересмотр подхода и смещение акцента с особенностей частей речи на позиции в предложении и семантический потенциал позволят уточнить не только характеристики слов, но и понимание законов языка.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Современное понимание частей речи, хотя и является в целом верным для индоевропейских языков и близких к ним, не отражает многих особенностей функционирования единиц языка в иных группах, в частности, это очевидно на примере китайского языка. Верным представляется утверждение об отсутствии четких границ между классами различных слов в языке, что проявляется особенно очевидно при анализе конверсии в английском языке и особенностях проявления частей речи в китайском.

2. Важность и доминанта критериев, концептуальный характер частей речи, особенности построения высказывания и, в целом, законы, связанные с частями речи человеческого языка как такового, нуждаются в значительном уточнении. В первую очередь это касается приоритета критериев выделения частей речи, тот факт, что в одном языке невозможно в полной мере говорить о существовании семантического и морфологического критериев частей речи, говорит, что сама система их изучения требует подробного пересмотра. В качестве возможных вариантов могут быть выделены система, предложенная В. А. Курдюмовым, или классификация частей речи Юан Юйлиня.

3. В целом, части речи намного более тесно связаны с синтаксическими позициями, чем это представлялось ранее, вплоть до гипотетической возможности отказаться от рассмотрения частей речи в некоторых языках как таковых вне синтаксического контекста.

Список источников

1. **Зограф И. Т.** История изолирующего языка с иероглифической письменностью: методы изучения. М.: ЛКИ, 2016. 224 с.
2. **Китайский словарь и переводчик Джунга** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zhonga.ru> (дата обращения: 18.09.2017).
3. **Курдюмов В. А.** Курс китайского языка: теоретическая грамматика. М.: Цитадель-Трейд; Вече, 2006. 576 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 18.09.2017).
5. **Малаховский Л. В.** Теория лексической и грамматической омонимии. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. 238 с.
6. **Мещанинов Н. И.** Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 388 с.
7. **Мюллер В. К.** Новый англо-русский словарь. М.: Рус. яз.; Медиа, 2003. 946 с.
8. **Симатова С. А., Дондоков Д. Д.** Новый подход Юань Юйлиня к выделению частей речи в китайском языке и его практическое применение [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2016_4_unicode/35.pdf (дата обращения: 18.09.2017).
9. **Степанова М.-А. Н.** Оказиональный частеречный переход в современном китайском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/22.pdf> (дата обращения: 18.09.2017).
10. **Шигуров В. В.** Пронаминализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Инфра-М, 2015. 160 с.

THE PECULIARITIES OF CONTEMPORARY INTERPRETATION OF THE THEORY OF PARTS OF SPEECH (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES)

Isaev Danil Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
amarielsiannodel@gmail.com

The article considers the peculiarities of understanding of parts of speech within the framework of the contemporary data obtained in the study of conversion homonymy, as well as the interpretation of new theories, and compares the phenomena of the transition of parts of speech in the English and Chinese languages. The author analyzes various approaches to the definition of parts of speech and their applicability in the study of conversion homonymy.

Key words and phrases: parts of speech; theory of parts of speech; conversion homonymy; Chinese language; English language.